

„Knowledge is power“ (F.Bacon)

ЗНАНИЕ-СИЛА 9/91

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ХОФШТАДТЕРА

Прощальная
Запись

ОТКРОВЕНИЕ КРЕГЕРА
ОТКРОВЕНИЕ "К-У-К-У"

ЛУНОХОД

ОТКРОВЕНИЕ ИОАННА БОГОСЛОВА

ἀποκάλυψις

Lacrimosa Уолтера Миллера

ПЕСНЬ ДЛЯ ЛЕЙБОВИЦА

Уважаемые читатели!

Этот номер журнала — но только этот! — по техническим, как принято сейчас говорить, и, увы, не зависящим от нас причинам выходит в свет в непривычном и для вас, и для нас виде: изменился формат и способ печати.

Стремясь возместить утраты, связанные с этой, пусть и однократной, переменой нашего облика, мы решили вместо традиционного подбора статей и заметок, очерков и рассказов дать вам возможность познакомиться с произведениями, которые были бы рады печатать почаще, но вынуждены, как правило, откладывать из-за ограниченного объема журнала.

Мы надеемся, что эти близкие по духу нашему изданию и, на наш взгляд, незаурядные публикации позволят вам восполнить потери, неминуемо возникающие при — хотя и временном — торжестве технологии в ущерб творчеству.

Редакция

Приглашение на Хофштадтера

Пролог

Если вам случится найти в иностранном отделе библиотеки книгу некоего Дугласа Р. Хофштадтера с несколько необычным, чтобы не сказать странным, названием «Гёдель, Эшер, Бах. Вечное золотое переплетение. Метафорическая fuga о человеческом разуме и машинах в духе Льюиса Кэрролла», знайте, что вам необычайно повезло. Дело в том, что у вас в руках, хотите вы того или не хотите, оказалось настоящее сокровище. Не верите?

Прежде всего, я считаю своим приятным долгом предупредить вас, что автор этой книги — не некий и тем более не какой-то там Хофштадтер, а тот самый Хофштадтер, чья первая книга (проба пера!) была сразу же удостоена на родине автора, в США, одной из наиболее престижных литературных премий — премии Пулицера. Оцененная столь высоко весьма и весьма сведущим и придирчивым жюри книга — та самая, которую вы обнаружили у себя в библиотеке. Но и это еще не всё.

Книга Хофштадтера трактует самые сложные вопросы, например, круг проблем, связанных со знаменитой теоремой Курта Гёделя о неполноте, настолько изящно и увлекательно, что позволяет вам на то время, за которое вы будете читать эту книгу, вернуться в детство, ибо тяжкий труд познания автор, тот самый Хофштадтер, превращает в игру, а играя, познают окружающее самые большие мудрецы в мире — дети. Но и это еще не всё.

Триада имен, вынесенная по воле автора, того самого Хофштадтера, в заглавие той самой книги, включает в себя имена замечательного американского математика и логика (математического логика!) Курта Гёделя, великого немецкого музыканта Иоганна Себастьяна Баха и великолепного голландского художника Морица Корнелиуса Эшера. Тонкие и глубокие идеи Гёделя автор излагает, заимствуя структуру глав и частей книги из известных сочинений Баха, иллюстрируя то, что, казалось бы, не поддается иллюстрации знаменитыми мозаиками, рисунками и гравюрами Эшера (и бельгийского художника Рене Магритта). Переплетение трех рядов — смыслового, музыкального и изобразительного — столь естественно и органично, что они действительно образуют золотое целое, и всякие опасения относительно реакции отторжения, неминуемой в других случаях, читатель книги Хофштадтера может отбросить раз и навсегда. Но и это еще не все.

Те из вас, кто любят творчество Льюиса Кэрролла, автора известной сказки об Алисе и многого другого, возможно, помнят Ахилла и Черепаху из знаменитого парадокса Кэрролла «Что Черепаха сказала Ахиллу» (для тех, кто не имел возможности ознакомиться с этим парадоксом раньше, он целиком и полностью приводится ниже). Кэрролл использует персонажей одного из парадоксов, или апорий, о движении древнегреческого мудреца Зенона Элейского — Ахилла и Черепаху (апория Зенона называется «Ахилл быстроногий не может догнать Черепаху»). Хофштадтер в свою очередь использует персонажей парадокса Кэрролла и вводит в разыгрываемые ими мистерии новое действующее лицо — Краба. Так вот, перед тем, как приступить к новой главе, Хофштадтер, неуклонно придерживаясь принципа «хомо сапиенс — хомо люденс», то есть «человек разумный — человек играющий», излагает самую суть в игровом ключе — в виде диалогов и бесед Ахилла, Черепахи и Краба. (Если кто-нибудь из наших читателей, глубоко травмированный в детстве школьным курсом математики, питает непреодолимое отвращение ко всякого рода абстрактным рассуждениям и логико-математической символике, то свое знакомство с книгой Хофштадтера он может ограничить прочтением только диалогов и бесед. Это позволит ему незаметно для самого себя проглотить горькую пилюлю нелюбимой науки. Более того, очень может быть, что за перипетиями словесных баталий между персонажами Хофштадтера читатель не уследит за тем, какие именно идеи современной математической логики он усвоил, сам того не подозревая!) Но и это еще не всё.

Книга Хофштадтера при всей своей нарядности и блеске — ибо что может быть красивее самопознающей себя мысли! — исполнена глубокого внутреннего драматизма, драматизма идей разума, познающего себя и окружающий мир, строящего одну за другой модели внешнего мира только для того, чтобы на следующем витке познания отбросить их в пользу более совершенной модели. Но и это еще не всё...